

Подписная цѣна на газету

„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.

на 3 мѣсяца 3 р. 50 к.

на 1 мѣсяць 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереді текста за строку непарелі 25 коп.

позади текста 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦИИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Суббота, 22-го іюля 1917 г.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

Распоряженіе кабинета военнаго министра.

ПЕТРОГРАДЪ. 19 іюля. Въ политической отдѣлѣ кабинета военнаго министра ежедневно поступаютъ ходатайства различныхъ организаций, совѣтовъ, комитетовъ и исполнительныхъ бюро о разрѣшеніи созыва всероссийскихъ, областныхъ и мѣстныхъ съѣздовъ съ участіемъ делегатовъ отъ дѣйствующихъ и запасныхъ частей арміи. Военный министръ не находитъ возможнымъ въ связи съ создавшимся на фронтѣ и въ тылу положеніемъ въ данное время разрѣшать военнослужащимъ командировки на такіе съѣзды, чтобы не отвлекать вниманія и силы арміи и не лишать воинскихъ частей въ самый ответственный моментъ лучшихъ людей, набираемыхъ на съѣзды. Какъ только мануетъ обстановка въ тылу фронтѣ и свободная родина избѣжитъ грозившей опасности, командировки снова будутъ допускаться. Довода объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, кабинетъ военнаго министра проситъ въ настоящее время не обращаться за разрѣшеніями для созыва съѣздовъ, такъ какъ эти ходатайства будутъ оставаться безъ удовлетворенія.

Боевой приказъ.

Боевой приказъ верховнаго главнокомандующаго о воспрещеніи собраний въ районахъ арміи въ періодъ боевыхъ опасностей.

Отечество въ опасности! Непониманіе арміей гражданскихъ правъ угрожаетъ самому существованію свободнаго русскаго народа. Презирать дѣла свободы мы не сумѣемъ заставить малодушныхъ повиноваться единой волѣ. Я, верховный главнокомандующій, наваченный временнымъ правительствомъ и облеченный довѣріемъ народа, требую полного довѣрія себѣ. Все мои усилія направлены къ одной цѣли: вывести страну изъ тягчайшаго положенія и спасти ее отъ угрожающаго немедленнаго рабства. Довольно словъ! Гдѣ бой идетъ тамъ нѣтъ мѣста обсужденіямъ и разговорамъ. Поэтому категорически приказываю:

1) воспретить всякаго рода митинги и общія собранія войсковыхъ частей въ районахъ, подчиненныхъ командующимъ арміями въ періодъ боевыхъ дѣйствій и въ случаяхъ попытокъ собрать таковыя считать ихъ незаконными сборищами, направленными противъ родины и свободы и расѣивать ихъ силой оружія.

2) означенное запрещеніе считать боевымъ приказомъ, не подлежащимъ никакому обсужденію.

Генераль отъ кавалеріи Брусиловъ.

Постановленіе правительства.

ПЕТРОГРАДЪ 19 іюля. Въ интересахъ защиты новаго строя правительство постановило:

Воспретить подъ страхомъ уголовной ответственности всѣмъ безъ исключенія правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, какъ и должностнымъ и частнымъ лицамъ подвергать видъ порядка, указанного въ дѣйствующихъ законахъ, кого либо задержанію или ограниченію въ правѣ свободнаго избранія свободнаго мѣстоожительства пользованію свободой слова;

Приватъ утратившее законную силу положеніе о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и общественного спокойствія и о политическомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей; отменить правила чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ, а дѣйствіе правилъ на военномъ положеніи, сохранить на время войны лишь въ районѣ военныхъ дѣйствій за исключеніемъ пунктовъ 5, 6 и 7 статьи 17 и статей 19 и 23, приложений 7 и 2 общ. утр. губ. отъ 25 апр. изд. 1892 г., каковыя примѣняются впередъ въ войсковыхъ районахъ; Дѣла, переданыя на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, на основаніи отмѣняемыхъ нынѣ исключительныхъ положеній, возратить гражданской подсудности, кромѣ тѣхъ, по которымъ состоялись приговоры;

Дальѣ устанавливается порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о лидахъ, арестованныхъ въ не судебномъ порядкѣ въ дни революціоннаго движенія въ февралѣ текущего года послѣ обнародованія настоящаго положенія. Для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ образуется губернская комісія подъ предѣлительствомъ члена окружнаго суда по избранію общаго собранія въ составѣ членовъ по одному отъ губернской земской управы и губернскаго города. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ земскаго самоуправленія, представитель земской управы замѣняется представителемъ губернскаго комиссара. Комісія предоставляетъ право постановлять продленіе лишенія задержаннаго свободы на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ съ дня обнародованія настоящаго постановленія и производства о задержаннаго обиска. Лица и организаціи, по требованію которыхъ содержится подъ стражей заключенные, обязаны предоставлять предѣлитель комісії въ недѣльный срокъ со дня полученія ими о семъ объявленія, все имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о вредной дѣятельности заключеннаго и въ случаяхъ недостаточности этихъ свѣдѣній въ указанный срокъ, комісія постановляетъ объ освобожденіи заключеннаго, если не имѣется другихъ данныхъ о его вредной дѣятельности. Полонскій.

Засѣданіе Сов. Депут.

ПЕТРОГРАДЪ (17 іюля). 16 іюля открылось пленарное засѣданіе центрального Испол. Ком. Совѣт. Депут. рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ, совместно съ провинціальными представителями этихъ комитетовъ.

Чеховце открылъ засѣданіе и во вступительномъ словѣ указалъ, что причиной созыва пленарнаго засѣданія явился кризисъ власти, события третьяго и пятаго іюля и угрожающее положеніе на фронтѣ. „Трудно учесть послѣдствія происшествія происшедшихъ событий, сказалъ Чеховце, одно ясно события учать и показываютъ, какъ сложна жизнь и какой опасности подвергается сейчасъ Россія. Несмотря на эти события, вѣрю я, собравшіяся твердо и сдержанно заявлять, что революціонная Россія ничѣмъ добычей стать не можетъ. Если бы весь міръ возсталъ противъ нея, она оружіемъ не сложитъ. Въ Россіи достаточно творческихъ силъ и мощи, чтобы выйти изъ создавшагося положенія, и я вѣрю, что Россія выйдетъ.“

Представители арміи провинціальнаго Совѣт. депутат. изображаютъ настроеніе арміи въ провинціи, сообщаютъ о надеж-

дахъ и желаніяхъ и заявляютъ, что настроеніе передъ наступленіемъ было определенное: общая усталость и нежеланіе умирать отъ усталости. Они вляютъ причину грознаго положенія на фронтѣ въ томъ, что, лозунги большевистской контрреволюціонной прессы, подхвачены темными элементами въ лицѣ жандармовъ, городовыхъ и агентовъ.

Несмотря на технической перевѣсъ и численное превосходство съ нашей стороны, двинуть полки съ позиціи стоило огромныхъ усилій. Однако наступленіе началось съ необычайной энергіей, но быстро наступила реакція и пришлось прибѣгнуть къ регрессіямъ, одна изъ которыхъ расформированіе частей. Представители арміи указываютъ, что расформированіе ободостро и къ нему можно прибѣгнуть въ исключительныхъ случаяхъ, ибо уходъ расформированныхъ полковъ вноситъ разложеніе въ армію. По мнѣнію представителей арміи ея спасеніе въ демократическихъ армейскихъ организаціяхъ. Роль армейскихъ комитетовъ колоссальна, необходимо въ приказахъ военнаго министра о всѣхъ мѣропріятіяхъ вѣдомства подчеркивать значеніе комитетовъ.

Представители арміи указываютъ, что по понятіямъ темныхъ солдатъ свобода, необходимость мира и равенство пріятно въ прямомъ смыслѣ. Равенство—начальная кашевара и вплоть до военнаго министра одинаковое вознагражденіе. Офицерство разсматривалось, какъ буржуа. Съ большимъ трудомъ и силой логики комитеты остановили развалъ арміи. Чтобы спаять армію, власть должна быть сильна и немедленно проводить въ жизнь мѣропріятія, что принятія съѣздомъ Совѣтовъ Депутатовъ. Необходимо часто указывать, что правительство принимаетъ шаги для того, чтобы установить миръ, дабы солдаты вступая были увѣрены, что тылъ стремится къ миру. Представители провинціи указали, что петроградскія событія отразились и въ провинціи, но благодаря принятіямъ мѣрамъ ихъ удалось ликвидировать. Если правительство приметъ мѣры къ укрѣпленію увѣренности, что все надежды и чаянія будутъ осуществлены, власть окрѣпнетъ и страна будетъ выведена изъ тупика.

Засѣданіе закрылось въ часъ ночи.

Военное обозрѣніе.

Имѣются свѣдѣнія, что передъ нашимъ наступленіемъ два германскія стратега Гинденбургъ и Макензенъ осаривали два направленія для важнаго германскихъ силъ. Макензенъ указывалъ на югъ Россіи, поддерживая свою мысль тѣмъ положеніемъ, что для Германіи и Австро-Венгріи теперь самый опасный врагъ—это голодъ, а на югѣ Россіи австро-германскіе войска могли бы найти достаточное количество русскаго хлѣба. Гинденбургъ же считалъ болѣе цѣлесообразнымъ очистить русскій фронтъ и навальнуться на англичанъ и французевъ. Русскую же армію онъ призналъ вполне разложенной и неспособной не только къ активнымъ выступленіямъ, но и къ оборонѣ.

Поэтому понятно, то огромное впечатлѣніе, которое произвели наши удачи на правленія военной сферы непріятеля. Понятна и та сокрушительная энергія и быстрота, съ кторою устремились германскія подѣрплѣкъ мѣсту Корзавловскаго прорыва. Громадная

бреши была заткнута пробкой живыхъ массъ. Контръ-атаки закипѣли по всей линіи, начиная отъ злоческаго направленія до направленія на г. Долнву.

Развивая прорывъ, германцы продолжали продвигаться въ направленіи къ Эверну-Гарнололу, который мы принуждены были эвакуировать, а затѣмъ совершенно уступили австро-германцамъ.

Теперь наши части стоятъ противъ Барановичей и здѣсь артиллерія ведетъ ураганный огонь.

За рубежомъ.

Перенитни царизма.

Персидская революціонная партія „Мутаракіонъ Ирасіятъ“ обратилась въ Тифлисскаго Совѣт. Р. и С. Д. съ горячимъ протестомъ противъ нашихъ представителей въ Персіи. Она пишетъ:

„Русскіе консульскіе представители и ихъ штабы въ Персіи названы туда старымъ правительствомъ, проникнуты принципами беззаконія и безответственности, и повинны остаются на своихъ постахъ и продолжаютъ въ Персіи самостоительно или при содѣйствіи своихъ персидскихъ единомышленниковъ деспотовъ старую политику абсолютизма. Къ числу такихъ самыхъ ярыхъ и ревностныхъ сторонниковъ этой политики притѣсненія принадлежатъ старые члены цоительства въ Тегеранѣ.“

Кромѣ названной категоріи, въ Персіи остаются допречному на своихъ мѣстахъ инструкторы персидской казачьей бригады, командированные туда старымъ режимомъ и являющіеся проводниками началъ, несоотвѣствующихъ нынѣшней русской политикѣ.“

Въ странѣ болѣе близкой къ намъ и даже находящейся въ непосредственной зависимости отъ насъ—въ Бухарѣ—продѣлаваются еще болѣе возмутительныя вещи.

Дипломатическимъ агентомъ русскаго государства въ Бухарѣ является нѣкій Миллеръ, котораго П. Н. Милоковъ не считъ нужнымъ удалить, и этотъ-то Миллеръ и повелъ ту двусмысленную политику, которая, въ концѣ концовъ, и обрушилась всей своей тяжестью на головы младо-бухарцевъ. Сначала младо-бухарцамъ была обещана полная поддержка со стороны новой Россіи и, рассчитывая на эту поддержку, младо-бухарцы „раскрыли свои карты“. Но вскорѣ ихъ постигло жестоко разочарованіе. Миллеръ и Ко въ тѣсномъ единеніи съ эмиромъ инспровали реакціонное движеніе. Дарованный эмиромъ манифестъ былъ взятъ обратно, и младо-бухарцы подвергнуты всевозможнымъ гоненіямъ. Многие были приговорены къ тѣлесному наказанію въ видѣ палочныхъ ударовъ, отъ 75-100 до 125.

Не падаетъ ли позоръ на российскую демократію за то, что въ государствѣ, находящемся въ зависимости отъ нея, было примѣнено по отношенію къ политическимъ заключеннымъ физическое воздѣйствіе, когда достаточно было небольшого дипломатическаго давленія, чтобы моментально пріостановить разгулъ деспотической власти?

Очередная работа в волостных земствах. (*)

Через какой нибудь мѣсяцъ, а кое-гдѣ и раньше, вернется волостное земство. И сразу же предъ нами, еще не имѣющими никакого опыта наряду съ сѣбною работою по выборамъ въ уѣздное и губернное земство и въ Учредительное Собрание, во весь свой ростъ предстанетъ цѣлый рядъ неотложныхъ нуждъ. Прежде всего, волостнымъ земствамъ придется взять на себя работу, выполняемую теперь частью волостными и сельскими правлениями, гдѣ еще они остались, частью различными комитетами, которые сорганизовались послѣ первого марта, а самое главное взывать на свои плечи работу продовольственныхъ комитетовъ. Дѣло продовольствия настолько сейчасъ остро обстоитъ, что неумѣлое выполнение его, въ особенности въ деревнѣ, грозитъ гибелью всему государству. По наряду съ экстренными нуждами, вызванными войной, волостнымъ земствамъ необходимо придется удовлетворять нужды и очередная: народное образование, медицина, дорожное дѣло агрономія и проч., и проч. Словомъ много деревенскихъ нуждъ, съ которыми придется вѣдаться волостному земству. Возьмемъ хотя бы образование. Въ деревнѣ народилась потребность не только въ грамотности, но и въ профессиональной школѣ, въ школахъ повышеннаго типа и кое-гдѣ, въ большихъ торговыхъ селахъ, — въ среднихъ школахъ. А между тѣмъ, милліоны дѣтей остаются въ уличнѣ. Много школъ грязныхъ, давно уже требующихъ ремонта. И волостному земству на первыхъ порахъ придется со всемъ этимъ столкнуться, все это, по мѣрѣ возможности, устроить — это одна изъ главныхъ работъ молодого земства. Нельзя надѣяться на то, чтобы граждане деревни, оставаясь въ темнотѣ, оставаясь безграмотными, смогли хорошо справиться съ работою, какую они должны дѣлать въ волостномъ земствѣ. Необходимо для этой работы вооружиться знаніемъ. Необходимо самимъ быть знающими работниками, чтобы хорошо и на полную пошла работа въ волостномъ земствѣ. Точно также придется столкнуться волостному земству и съ медицинскимъ дѣломъ — съ докторами, съ больницами. Мы знаемъ, что и здѣсь деревни терпятъ большую нужду. Деревенскіе знахари, знахарки, бабки-повитушки, къ которымъ до сихъ поръ еще много обращается крестьянство за помощью, выжи-

ваются за счетъ деревенскихъ жителей не потому только, что жители эти темны, первѣеественны по еще и потому, что нѣтъ часто по близости ни фельдшера, ни врача, а если и есть, то, чтобы побывать у врача въ больницѣ, иной разъ надо потерять цѣлый день, потому, что земскіе врачи сплосъ и радомъ принимаютъ въ день человѣкъ по полтарата, по двѣсти, а иногда и болѣе. Волостному земству и въ этомъ вопросѣ необходимо будетъ пообсудить да пообдумать, чтобы имѣть не участковаго врача, какъ теперь на нѣсколькихъ волостей, а общиннаго волостного. Конечно общинный или волостной докторъ будетъ дорого стоить. Но если принять въ расчетъ, сколько расходуетъ население на вознагражденіе знахарей и бабокъ повитушекъ, да на поездки въ далекіе участки къ врачамъ или фельдшерамъ, а иногда и на домъ къ себѣ ихъ приглашать, то, пожалуй, на немного дороже обойдется. Вотъ все это волостное земство и должно будетъ хорошо обдумать. Позаботиться на первыхъ же порахъ волостному земству придется и съ вопросами ветеринаріи, то-есть леченіемъ животныхъ. Въ деревнѣ досихъ поръ очень немногіе прибѣгаютъ къ ветеринарному врачу, когда болѣютъ животныя, лошадь или корова и др. Все больше своими средствами обходятся. Теперь, когда самая плохая коровенка или лошадь стоитъ двѣсти, триста рублей, помощь ветеринарнаго врача необходима и волостному земству волеи-неволеи придется и съ этимъ вопросомъ почитать съ первыхъ же дней его открытія. Деревни сейчасъ остались безъ скота — война его истребила. И, конечно, кому же какъ не волостному земству позаботиться о мѣрахъ сохраненія оставшейся скотины.

Но помимо этихъ вопросовъ, волостному земству придется обратить особенное вниманіе на самый важный и самый большой вопросъ — это агрономію. Мы не заговорили бы объ этомъ вопросѣ, какъ о самомъ важномъ вначалѣ лишь только потому, что если бы о немъ и совсѣмъ не говорили, то онъ самъ собою бы выпалъ для ршенія предъ волостнымъ земствомъ: вѣдь подавляющее большинство членовъ волостного земства будетъ состоять изъ землеробовъ. Необходимо стараться обрабатывать землю не такъ, какъ обрабатывали наши отцы и дѣды: безъ примѣненія знаній, въ надеждѣ на „русскій авосъ“, благодаря чему въ Россіи, этой огромной земледельческой странѣ, имѣющейся земля подъ пашней въ нѣсколько разъ болѣе, нежели въ Германіи хлѣба добывается если и болѣе, то далеко не настолько, сколько должно добываться. Все зависитъ отъ знаній, которыя необходимо примѣнять при веденіи сельскаго хозяйства. Не даромъ рус-

ская пословица говоритъ, что „за ученаго двухъ неученыхъ даютъ“. Помимо всѣхъ этихъ вопросовъ, волостному земству придется заняться и вопросомъ дорожнымъ. До сихъ поръ на дороги не обращали никакого вниманія. Развѣ только, бывало когда проважало случайно какое нибудь важное начальство, напримеръ, губернаторъ, ну, эту дорогу и приводили въ порядокъ, выгода для этого съ помощью урядниковъ да стражниковъ цѣлыя села. Начальство проѣхало — и дорога заброшена. А между тѣмъ, отъ плохого состоянія дорогъ, которыя чуть ли не въ теченіе трети года дѣлаются почти не проходимыми, народное хозяйство терпитъ громадный ущербъ. Если и есть хорошія дороги, которыя поддерживались старыми дворянскими земствами, то только дороги, соединявшія земли влѣятельныхъ въ уѣздѣ помѣщиковъ со станціями желѣзныхъ дорогъ, или крупными базарными селами.

Такимъ образомъ, предъ волостнымъ земствомъ съ первыхъ же дней его открытія предстанетъ длинный рядъ большихъ, важныхъ вопросовъ, затрагивающихъ весь укладъ деревенской жизни. Обойти эти вопросы, оставивъ безъ разрѣшенія — нельзя. Это значитъ оказаться несостоятельными въ смыслѣ пониманія общественныхъ интересовъ, значитъ оказать, что мы не досорили до тѣхъ гражданскихъ правъ, которыми наградила насъ великая русская революція. А между тѣмъ, мы взяли только маленькій рядъ вопросовъ, подлежащихъ веденію волостного земства. Совершенно не брали вопроса финансоваго характера, которые конечно вѣдать волостному земству въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти принадлежитъ. Наконецъ, война дала деревнѣ наряду съ малыми сиротами, приврѣны которыхъ будетъ непрѣмьной обязанностью земства — много калѣкъ, которые тоже явятся лишнимъ бременемъ на бюджетъ волостного земства. Нельзя же сиротъ защитниковъ страны или калѣкъ, благодаря этой войнѣ оставшихъ безъ общественнаго приврѣнія и тѣмъ самымъ толкать на нищенство.

Вотъ рядъ наиболее важныхъ вопросовъ, съ которыми на первыхъ же порахъ придется столкнуться волостному земству.

Григорій Покровский

Изъ печати.

Въ № 115 Извѣстій С. Р. и С. Депут. помѣщено заявленіе В. М. Чернова по поводу письма князя Львова. Въ заявленіи этомъ Черновъ оправдывается предъ кн. Львовымъ, который обвиняетъ

его за желаніе земельныхъ реформъ. Я моль, волеи-неволеи вынужденъ говорить о нихъ, такъ какъ на реформы предъявляется деревней требованія.

„Если что либо могло толкать деревню къ захвату и вничью мѣстному законодательству — такъ это именно вѣчно запаздываніе съ законами, потребность въ которыхъ назрѣла“.

Съ одной стороны сознаніе о давно уже вазрѣвшей потребности въ земельныхъ реформахъ, а съ другой протестъ, князей.

Да, министру Чернову ваврѣно уже ясоо стало, что на духъ господь сразу угоди невозможное.

Одно въ духѣ: или крестьянъ удолетворить и порвать связь съ „князьями“ или же порвать съ крестьянами въ угоду князьямъ. Пнаго выхода нѣтъ!

Въ томъ же номерѣ „Извѣстій“ князь Львовъ о задачахъ момента.

„высказываетъ сожалѣніе, что въ совѣтахъ Раб. и Солд. Депутатовъ до сего времени остались элементы морально ответственныя за событія 3 и 4 Юля“.

Скорбь князя вполне понятна и ваврѣно отъ лишь только изъ галантности не высказываетъ вслухъ своихъ душевныхъ мукъ по поводу существованія самихъ совѣтовъ. — Но, кажется, напрасно князь владаетъ въ гражданскую скорбь.

Вѣдь этихъ, опасныхъ для князей, людей уже изъ совѣтовъ изгоняютъ и даже гонятъ къ Пилату и такимъ образомъ князья могутъ и въ совѣтахъ, произвеста чистку вредныхъ депутатовъ и сдѣлать необходимый подборъ. Временное правительство всегда готово къ ихъ услугамъ!

Солдатъ В. Крутиковъ.

Бурцеву.

Одновременно съ моимъ требованіемъ оровергнуть гнусную клевету противъ меня, которую въ такъ глупо пустили въ ушу, разразившуюся авторствомъ и завѣряющею со страха, вы поспѣли въ нѣсколькихъ газетахъ очень запутанную статью, смыслъ которой, однако, вполне ясенъ.

Этотъ смыслъ таковъ: я долженъ положить на страницахъ бульварной газетки „Живое Слово“ то, что посѣялъ на страницахъ „Новой Жизни“.

Имѣть русскимъ людямъ проявлять свое „чувство“. Губернаторъ бесарабскій повилъ этотъ намекъ: устроилъ при помощи своихъ полицейскихъ, жандармовъ и черносотенцевъ погромъ, а затѣмъ приглашалъ мѣстныхъ людей проявлять „своей національнныя чувства“, т. е. принимать участіе въ убійствахъ и грабежахъ.

Вотъ почему мы думаемъ, что опасаться теперь еврейскихъ погромовъ не слѣдуетъ: вѣдь же нѣтъ главнаго устрашения ихъ — нѣтъ царскаго правительства съ его прислѣзниками. Правда, послѣдніе еще есть, но они не въ власти — они теперь „безъ зубовъ“. А беззубый, хоть и хитрый, все — таки не такъ страшенъ.

Д. Розенбергъ.

Наканунѣ революціи.

(Продолженіе. См. № 30, 32 и 36)

Пока жандармы „сѣбно“ и „секретно“ переписывались на основаніи лгавья „завѣтителя“, созну никакой опасности не угрожало. Но... вотъ въ эту гнусную компанію входить новое лицо — Лула и тотчасъ же мертвая петля захватываетъ шею революціонера.

Въ Нарымской смилѣ жилъ вѣсть съ нами новозвѣсто за что высланный изъ Курска столляръ Иванъ Федоринъ. Это былъ полуграмотный, довольно темный парень (его за глаза, а когда и въ глаза такъ и звали — „Бляя Темный“). Мы отпослалась къ нему полозерство. Было у него въ прошломъ что то неясное. Носилась слухи, что онъ имѣлъ отношеніе къ Лурокъ охранникъ. Человѣкъ онъ былъ безпартийный. Сегодня называлъ себя сол. дем., завтра сол. рев. тѣ и другіе отъ него открещивались. Выписывалъ

*) Для того, чтобы познакомить нашихъ читателей — крестьянъ съ тѣмъ, какъ выбирать въ волостныя земства, мы по вопросу о выборахъ дадимъ въ ближайшихъ номерахъ нашей газеты рядъ статей.

Редакция.

Кростыя бѣдсты.

Столичная газета всѣ почти въ одинъ толосъ твердятъ, что въ революціонномъ Петроградѣ большой популярностью теперь пользуется лозунгъ: „Бей жидовъ“.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что этотъ лозунгъ довольно старенькій, открытъ, пожалуй, густой пѣсневому. Если онъ все-таки вновь выпалъ въ революціонномъ Петроградѣ, то это лишь показываетъ, что революція дала трещину, — и на ея поверхности стало появляться то, что, казалось, она развѣ навсегда похоронила.

„Бей жидовъ“, то лозунгъ самодержавія; это — лозунгъ только что погибшей помѣщичье-полицейской власти; это, наконецъ, лозунгъ всѣхъ — крупныхъ и мелкихъ — погромщиковъ только что рухнуваго режима. Этотъ лозунгъ всегда былъ на знаменѣхъ черной рати, ее онъ вдохновлялъ на „черныя“ подвиги.

Въ 1905 г. лозунги революціи сѣнились лозунгами: „Бей жидовъ“. Жидовъ стали бить, но убили и революцію. Это должны помнить всѣ предавныя революціи граждане, всѣ настоящіе поборники новаго строя.

Конечно, когда одна черная рать — кука погромщиковъ — кричатъ: „бей жидовъ“, это мало чего безпокоитъ, ибо у нея руки коротки“ для приведенія въ исполненіе своихъ злобныхъ, но безсильныхъ замысловъ. Но это становится страшнымъ, когда этотъ лозунгъ подхватывается устами, измученными, ищущими, на кого излить всю свою горечь, всѣ свои вѣковыя обиды, — народными массами.

Это страшно, во-первыхъ, потому, что предлается ни въ чемъ не повинная крѣдь. Ибо евреи столько повинны въ страданияхъ русскаго народа, сколько сами русскіе. Среди евреевъ есть тѣ же самые населенія, что среди русскихъ: есть бѣдные, есть и богатые. Русская бѣдота, какъ и еврейская страдаетъ отъ той несправедливости, которая существо-

етъ и здѣсь, и тамъ. Но ни евреи цовины въ бѣдствіи русскихъ трудящихся массъ, ни русскіе — въ еврейскихъ.

„Бей жидовъ“ — еще страшно и потому, что пролитіе невинной еврейской крови не приносило и не можетъ принести ни малѣйшей пользы русскому народу, ни малѣйшаго облегченія его страданіямъ. Евреи могутъ поставить тотъ же вопросъ, который во время Великой французской революціи ставилъ одинъ священникъ, когда его хотѣли повѣсить на фанарѣ: „Станеть ли вамъ, мои друзья, свѣтлѣе отъ того, что я буду висѣть на фанарѣ?“ — „Будетъ ли вамъ, наши друзья, легче, если вы насъ будете бить?“ — спрашиваютъ евреи.

Отвѣтъ на эти вопросы, конечно, вполне ясенъ. Какъ не становится свѣтлѣе отъ трупа священника, висящаго хотя бы на фанарѣ, такъ и не станеть легче отъ битья евреевъ, хоть это будетъ сдѣлано страдающими и бѣдствующими массами.

Въ нашу редакцію попалъ интересный „документъ“. Онъ представляетъ собою небольшой ключокъ бумаги, на которомъ выставляются слѣдующіе лозунги: бейте жидовъ, громите буржуазію, Керенскій подкупленъ, Керенскій насъ бьетъ. Авторъ того „документа“ заявляетъ, что онъ фронтоникъ и адресовалъ бумажку эту въ канцелярію 39 сиб. зап. полка.

Передъ нами какое-то смѣшеніе повятъ и представлений. Тутъ и національная ненависть — бей жидовъ; есть и классовая ненависть — громите буржуазію; есть и злоба солдатская къ начальству — Керенскій насъ бьетъ. Вполнѣ даже возможно, что фронтоникъ, который, между прочимъ заявляетъ, что за нимъ имѣются 200 солдатъ, — совсѣмъ не принадлежить къ созвѣстельнымъ ксатрѣ-революціонерамъ, къ погромщикамъ. А онъ только сильно злобленъ — и видеть кого-то пора, въ комъ-то излить свою злобу. И тутъ-то онъ пользуется всеми лозунгами, какие только допустима его сознаніе

Въ этомъ-то весь ужасъ положенія. При такой озлобленности настоящимъ погромныхъ дѣлъ мастерамъ сравнительно легко будетъ повести за собою массы, выставляя лозунгъ: „Бей жидовъ“ ужь, конечно, съ вполнѣ определеннымъ цѣлю-убить революцію.

Революція держится только на ясномъ пониманіи массами своихъ интересовъ. А оно сводится вотъ къ чему: масса крестьянъ должна бороться за переходъ въ ея руки земли, которая пока находится въ рукахъ помѣщиковъ, а не евреевъ. Рабочіе же должны бороться съ капиталистами за улучшеніе своего положенія, а капиталисты есть не только среди евреевъ, но и среди русскихъ еще въ большемъ количествѣ. Ибо русскій народъ болѣе многочисленный, нежели еврейскій, стало быть — и капиталистовъ у него болѣе, чѣмъ у евреевъ. Наконецъ, всѣ русскіе граждане должны бороться за укрѣпленіе завоеванныхъ свободъ, за укрѣпленіе воли народа. Противъ этого же стоять сторонники бывшей царской власти и вообще всѣ тѣ, которымъ старая власть была выгодна. Евреи къ нимъ не принадлежатъ, ибо вѣтъ евреевъ, которые выгодна старая власть.

Но въ тотъ моментъ, когда народъ подмѣнитъ борьбу за землю, за улучшеніе положенія труда, за свободу борьбою съ еврейями — революція погибнетъ. Ибо народъ, лишенный ясности пониманія своихъ интересовъ, перестаетъ быть революціоннымъ.

Къ чести русскаго народа слѣдуетъ замѣтить, что онъ никогда не былъ виновникомъ еврейскихъ погромовъ. Ихъ всегда устраивало царское правительство при помощи уголовныхъ преступниковъ — и только ужь на готовый „пиръ“ оно приглашало и вѣкторыхъ малосознательныхъ людей изъ народа. — За нѣсколько дней до „знаменитаго“ Каменевскаго погрома — въ 1904 г. въ Вессарабіи — получила телеграмма отъ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Извеи: „Не

I.

России счастливой, России свободной, России, начавшей по новому жить, России, возродившей волей народной Клянемся мы вечно и верно служить!

Мы долго под гнетом тяжелым томимся,
И в этот великий семнадцатый год
Мы честно и храбро свободы добились.
Да здравствует воля, земля и народ!

Волянецъ А. А. Вивьель.

Таким образом, вы почти прямо поддерживаете нашу дрянную клевету, сваливая Вамъ и тѣмъ, кто учить васъ: думаю, что васъ кто-то учить, сами вы едва-ли способны на крупную гнусность—я и мои товарищи и впредь будемъ писать въ „Новой Жизни“ то, что мы писали, и такъ, какъ мы писали,—это разумеется само собою.

Что „Новая Жизнь“ служитъ интересамъ Германіи,—это, конечно, можетъ утверждать только человекъ сумасшедшій или нечестный.

„Новая Жизнь“ служитъ интересамъ международной демократіи, социализма и культуры. Она всегда рѣзко высказывалась противъ всѣхъ попытокъ сирана и слѣва возбудить темные инстинкты массъ. Она считаетъ войну мировымъ несчастіемъ, катастрофой европейской культуры,—катастрофой, которая вызвана жадностью капиталистовъ всѣхъ странъ.

Повторяю вамъ, Буршевъ, что обвинять меня въ „измѣнѣ родины“ можетъ только человекъ безумный или нечестный.

Родина—это народъ. Я служу ему уже четверть вѣка, и не вамъ, жалкій человекъ, судить и обвинять меня.

М. Горькій.

ПРИМѢЧАНІЕ. Речь идетъ о газетѣ „Новая Жизнь“, которая издается въ Петроградѣ подъ редакціей М. Горькаго.

Изъ мира труда.

Въ союзѣ печатнаго дѣла.

На собраніи 13 іюля обсуждался событія въ Петроградѣ. Послѣ обѣдѣи были приняты слѣдующія резолюціи:

онъ черносотенную газету „Курская Бель“. Мы считали его случайнымъ ссыльнымъ, но значенія особаго ему не придавали и на всякій случай всегда держались отъ него въ сторонѣ.

Разбирая послѣ 2-го марта архивъ жандармскаго управленія, нашли его донесеніе на ссыльныхъ еще въ то время, когда онъ жилъ въ Нарымѣ.

Онъ вмѣстѣ съ нами пріѣхалъ служить въ Томскъ, но сразу какъ то исчезъ. Вскорѣ онъ появился въ 6-й ротѣ 18-го полка, но тутъ же мы узнали, что онъ былъ уже на комиссіи и былъ признанъ негоднымъ къ службѣ. Это насъ очень удивило. Парень онъ былъ молодой и на рѣдкость здоровый. Никакихъ болѣзней за нимъ не значилось. Жена его провралась и по секрету сообщила, что за 15 руб. его освободили на комиссіи. Мы только удивились, что это дѣло стоитъ такъ дешево.

Его уже отставили отъ занятій и онъ ходилъ въ казармы съ видомъ побѣдителя.

И вдругъ у него налаженное дѣло сорвалось. Цѣлый рядъ 15-ти рублевыхъ большихъ оказались развѣзанными и ему пришлось служить.

Кто и какъ разъяснилъ ихъ мы такъ и не узнали да не допытывались.

Такимъ образомъ Федориновъ пришлось служить съ нами вмѣстѣ. Какъ и въ Нарымѣ, такъ и въ казармѣ мы не обращали на него никакого вниманія. Лишь иногда слышали какъ онъ громко на весь взводъ ругаетъ царя, министровъ и войну. И думали, вотъ дуракъ, зарабатываетъ себѣ на орѣхѣ.

Но „дуракъ“ оказался не такимъ глупымъ, какъ это намъ казалось.

15-го января онъ явился въ знакомое ему жандармское управленіе и сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе жандармскому подполковнику Потопкову.

„Въ 14-ой ротѣ 18 сиб. стр. зап. полка находится много бывшихъ ссыльныхъ Нарымскаго края, а именно: ст. унт.-оф.

Признавая, что послѣ событій 3-5 іюля въ Петроградѣ контръ-революціи подпала голову, мы, рабочіе профессиональнаго союза печатнаго дѣла гор. Томска, въ полномъ сознаніи нашихъ силъ и лежащей на насъ отвѣтственности, будемъ стоять на стражѣ русской революціи и свободы. Признаемъ, что каждое сепаратное выступленіе только на руку контръ-революціи и поэтому высказываемся противъ подобныхъ выступленій; выражаемъ полное довѣріе Центр. Комитетовъ Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и всеросс. центр. К-ту крестьян. депутатовъ, какъ выразителямъ мнѣній большинства русской демократіи; признаемъ правительствомъ спасенія революціи, которое находится подъ контролемъ центр. К-та совѣтовъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

II.

Выслушавъ призывъ центр. Бюро професіон. союзомъ г. Томска объ участіи въ манифестаціи 14-го іюля, устраиваемой Коалиціоннымъ Комитетомъ для демонстраціи единенія революціонныхъ силъ противъ контръ-революціи, за неимѣніемъ времени приготовить къ организованному выступленію въ этотъ день, постановляемъ въ этотъ день работать и присоединяемъ нашъ голосъ ко всѣмъ лозунгамъ, выработаннымъ Коалиціоннымъ Комитетомъ и отпечатаннымъ въ „Знамя Революціи“ отъ 13-го іюля, за исключеніемъ лозунга № 2.

Отъ Всероссійскаго Съѣзда трудящихся Компаніи Зингеръ въ г. Москвѣ.

Товарищи!

Вашими дружными усиліями удалось объединить въ одинъ мощный Всероссійскій союзъ всѣхъ насъ, доселѣ разбросанныхъ и разбросанныхъ по разнымъ угламъ нашего великаго отечества.

Завершилось это объединеніе всероссійскимъ съѣздомъ Вашихъ делегатовъ въ Москвѣ. Изъ призыва съѣзда немедленно откликнулись наши братья, трудящіеся на заводѣ „Подольскъ“, и при всеобщемъ восторженномъ настроеніи заключенъ неразрывный братскій союзъ нашихъ трудящихся, работающихъ по производству фабрикантовъ „Компаніи Зингеръ“ съ трудящимися занятии событій издѣлій

Бланкштейнъ, ефрейторъ Владимиръ Косаревъ, рядовые Иванъ Смирновъ, Николай Яковлевъ, Владимиръ Чауе и Сергій Кудрявцевъ.

Эти лица въ свободное отъ занятій время собираютъ около себя небольшія группы солдатъ и подъ видомъ разговоровъ стараются ихъ распропагандировать, внушая имъ, что война нужна только правительству и привилегированнымъ классамъ, а рабочимъ и крестьянамъ она приноситъ только бѣдствія, а потому они должны всѣми силами стремиться къ скорѣйшему заключенію мира. Далѣе въ тѣхъ же разговорахъ они убѣждаютъ вновь призванныхъ не исполнять приказаній начальства, если ихъ будутъ вызывать для подавленія безпорядковъ, такъ какъ въ толпѣ могутъ находиться родители, жены и дѣти, если не ихъ самихъ то ихъ товарищей.

„По словамъ Косарева никому изъ призванныхъ соц.-демократовъ не слѣдуетъ проявлять въ виду возможности провала активной дѣятельности въ гор. Томскѣ, такъ какъ гораздо важнѣе чтобы какъ можно больше членовъ организаціи пошло бы въ дѣйствующую армию, гдѣ уже въ широкихъ размѣрахъ ведется пропаганда подъ руководствомъ, находящихся тамъ членовъ Петроградской, Московской и Одесской организаціи, которыя и будутъ давать инструкціи прибывающимъ изъ провинціи соц.-демократамъ.“

Это его донесеніе было немедленно сообщено въ охранная отдѣленія Москвы, Петрограда и Одессы, и начальнику Томскаго гарнизона, полковнику Вирону.

Доносъ Федоринова былъ безусловно ложный, такъ какъ никакихъ группъ солдатъ мы не разу не собирали, а если говорили, то только отдѣльно съ кѣмъ либо, съ глазу на глазъ.

Онъ просто оболгалъ, причѣмъ видимо не зналъ точно, кто проявляетъ особую активность въ этой работѣ.

Съ Косаревымъ же Федориновъ очевидно сводилъ Нарымскіе счета, такъ

этихъ фабрикантовъ. Отнынѣ это одна дружная семья.

Но съ первыхъ же дней нашихъ засѣданій намъ пришлось столкнуться съ противодействіемъ директоровъ Правленія „Компаніи Зингеръ“.

Эти дѣлавы нашей фирмы еще живутъ въ атмосферѣ стараго режима и до сего времени говорятъ на своемъ языкѣ, обычномъ для надсмотрщиковъ у рабовладѣльцевъ. Языкъ свободнаго и создающаго свое достоинство труженника—гражданина имъ не понятенъ. Они не поднялись на должную высоту и не въ состояніи говорить съ нами какъ равный съ равнымъ и относиться къ намъ съ одинаковымъ достоинствомъ и одинаковымъ уваженіемъ.

Это особенно сказалось въ ихъ отвѣтѣ на предъявленные нами экономическія и правовыя требованія. Отвѣтъ этотъ прокинутъ полнымъ нежеланіемъ считаться съ нами, какъ съ Союзомъ, и заканчивается угрозой. Даже частичныя уступки, на которыя пошла фирма, обставлены такими оговорками, что даютъ ей возможность въ любой моментъ отказаться отъ нихъ, и, кроме того, уступки сдѣланы съ расчетомъ внести расколъ и рознь въ нашу среду, а именно: одной, и притомъ меньшей части труженниковъ—контрорского персонала—дѣлаются значительно большія прибавки, чѣмъ другой, большей части, т. е. сорбикамъ. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, наша фирма придерживается стараго девиза полицейско-самоудерживающей власти: „раздѣлай и властвуй!“

Товарищи! Мы просимъ Васъ отнестись сознательно къ этой выходкѣ и не поддаваться на удочку. Помните: *всѣ за одного обиды за всѣмъ!*

До тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены всѣ трудящіеся „Компаніи Зингеръ“, не принимайте никакихъ предложеній фирмы.

Помните также, Товарищи, что правовыя наши требованія имѣютъ значеніе преимущественное предъ экономическими ибо безъ утвержденія нашихъ правъ экономическія улучшенія могутъ быть при удобномъ моментѣ сведены на нуль.

Итакъ, предстоитъ борьба и быть можетъ длительная. Центральное Правленіе нашего Союза и избранная въ помощь ему Комиссія будутъ держать Васъ постоянно въ курсѣ этого дѣла, которое получаетъ свое дальнѣйшее направленіе черезъ Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и Министерство труда.

Не предпринимайте поэтому ничего безъ указанія или совѣта нашего Цент-

какъ не задолго до нашего отъѣзда изъ Нарыма именно Косаревъ уличилъ Федоринова въ утайку и продажѣ единственнаго общаго имущества ссыльныхъ—книгъ.

Разбирая дѣла въ архивѣ жанд. управленія мы нашли документы, уличающіе Федоринова въ провокацонскій дѣятельности. Онъ служилъ у жандармовъ подъ кличкой „Томскій“ и получалъ за свою предательскую работу по 15 руб. въ мѣсяцъ. За 15 рублей онъ готовъ былъ послать десятокъ людей въ каторгу и на всилу! Это пожалуй еще меньше тридцати серебрянниковъ! Юды—предатели.

Что его заставило продавать людей? Онъ заявлялъ, что бѣдность, дѣти. Но это ложь. Въ Нарымѣ онъ какъ столѣрь всегда имѣлъ работу, очень хорошо оплачиваемую и жить гораздо лучше чѣмъ всѣ мы, перебивавшіеся изо дня въ день, такъ какъ большинство изъ насъ не могли найти работы по своей спеціальности.

Когда стали разбирать жандармскій архивъ и выуживать провокацонныя, ловить ихъ и сожать въ тюрьмы, Федориновъ почувля опасность и скрылся.

Но дуракъ такъ и остался дуракомъ. Онъ бросился въ Петроградъ къ начальству, нѣтъ у него защиты отъ революціонеровъ.

Въ концѣ мая совсѣмъ неожиданно Федориновъ явился въ нашъ исполнительный комитетъ и предъявлялъ намъ слѣдующій „приказъ“ министра юстиціи Перверзева.

Министръ юстиціи

мая „12“ дня 1917 года. Копія.

№ 3354.

ПРИКАЗЪ.

Солдатъ 18-го пѣхотнаго полка Иванъ Олимпіевичъ Федориновъ сего числа явился ко мнѣ и принесъ чисто сердечное раскаяніе въ томъ, что будучи въ 1913—1916 г.г. въ административной ссылкѣ въ Нарымскомъ краѣ, онъ вслѣдствіе крайней нужды принялъ предложеніе жан-

рального Органа. Пока же сомкните губы свои ряды и будьте готовы къ бою, по первому призыву Вашихъ избранниковъ.

Товарищи! Только стройное организаванное выступленіе—наше могучее орудіе. Будемъ же всѣ стойки и мужественны! Будемъ же бороться дружно, ибо въ борьбѣ обрѣтемъ мы право свое.

Томск. Правленіе Организаціи „Компаніи Зингеръ“.

Іюля 12 дня 1917 г.

А. Янковскій.

Въ царствѣ угля.

По рудникамъ Подмосковскаго района.*)

(Изъ доклада инструктора Областнаго Бюро С. Р. и С. Д.)

Шахта Верхнедонская.

Рабочихъ въ шахтѣ 100 чел., изъ нихъ половина пѣльняныхъ. Шахта угля не добываетъ, такъ какъ при проходѣ угля наткнулся на плавушій песокъ и воду, и до сихъ поръ идетъ только откачка. Рабочіе предъявили нѣкоторыя требованія, но они оказались несостоятельными. Ясно чувствуется, что рабочіе недостаточно проникнуты соображеніями общей пользы, отказываются лѣзть въ воду для закрѣпленія шахты, требуя сапоговъ. Дѣло улажено, за сапоги администрація согласна уладить вмѣстѣ съ четирыма часами работы по 10 руб. каждому. Рабочіе входятъ въ Епифанскій Совѣтъ.

Бобринь-Донскія копи Потемкина.

Рабочихъ 40 чел., объединя въ Епифанскій Совѣтъ. Рядъ тревожныхъ вопросовъ. Хозяинъ не платитъ жалованья два мѣсяца, хозяинъ не интересуется шахтой, тормозитъ добычу угля, необходимо шахту отъ него взять. По проверкѣ, дѣйствительно подтвердились требованія рабочихъ справедливыми. Было собраніе всѣхъ рабочихъ, на которомъ выбранъ представитель въ Москву и въ Тулу для веденія переговоровъ, на какихъ условіяхъ можно взять шахту въ руки рабочихъ; вынесено постановленіе. Угля добывается 1135 п. осушки. Пласти 7 аршинъ, а въ

*) Въ увѣренности, что Томскій конференціи горно-рабочихъ выдѣлитъ изъ своей среды центръ, который постарается войти въ сношенія съ рабочими всѣхъ российскихъ рудниковъ въ дѣлахъ организаціи общероссійскаго союза горно-рабочихъ, мы сочли не лишнимъ на первыхъ порахъ подлѣдиться съ участниками конференціи выходящими у насъ свѣдѣніями о положеніи дѣлъ на рудникахъ Подмосковскаго района.

дармскаго унтеръ-офицера въ г. Нарымѣ давать свѣдѣнія о жизни политическихъ ссыльныхъ. Исполняя это порученіе Федориновъ, по его словамъ, не сдѣлалъ своимъ товарищамъ по несчастью никакого зла; ни одинъ изъ нихъ не былъ арестованъ или привлеченъ по дѣлу по его указанію, чувствуя за собой всетаки большую вину за это дѣло онъ явился предоставить себя въ полное распоряженіе г. министра юстиціи.

Принимае во вниманіе чисто-сердечное раскаяніе Федоринова и волненіе съ которымъ онъ говорилъ мнѣ о своемъ грѣхѣ, я постановилъ Федоринова аресту не подвергать, предложить ему явиться въ совѣтъ солдатскихъ депутатовъ въ гор. Томскѣ и просить товарищей разслѣдовать его дѣло.

Министръ юстиціи П. Перверзевъ. Съ этимъ „приказомъ“ въ рукахъ Федориновъ очевидно считалъ себя неуязвимымъ.

Исполнительный комитетъ, прочитавъ приказъ министра, единогласно постановилъ Федоринова арестовать и заключить въ тюрьму, разслѣдовать его провокацонную дѣятельность и если будетъ доказано, что онъ предавалъ жандармамъ членовъ военнаго союза дать Федоринову высшую мѣру наказанія. Федориновъ въ тотъ же часъ былъ арестованъ и до настоящаго дня находится въ тюрьмѣ, ожидая рѣшенія своей участи вмѣстѣ съ другими провокацонниками.

Федориновъ, самъ не зная какъ ударилъ своимъ доносомъ въ сердца военнаго союза, но былъ еще одинъ провокацонникъ, который зналъ все и всѣхъ, но почему-то до поры до времени молчалъ, выжидалъ.

И. Смирновъ.

(Продолженіе завтра.)

в некоторых местах 9. Уголь хорошего качества. При содействии комитета по топливу С. Р. и С. Д., Нарядного банка, профессионального союза—можно поставить.

Пучковский копи.

Рабочих 150 чел., принадлежат к Епифановскому Союзу. Спайки идут. Недоразумений нет с администрацией. Рабочие темные, интеллигенция дремлет. Работа на шахте идет медленно, хотя можно поставить высоко добычу, рядом ж.-д. станция, оборудование плохое, кустарное.

Тульское Донское Горное о-во.

Вагонные копи в Бобриках. Рабочих до 400 чел., входят в Бобрицкий Союз. Вследствие гонимой работы не производится. Владынец отказывается признать рабочую организацию. После разговора на эту тему, согласился, что необходимо понимать друг друга и изменить взгляд. Тренинг идет. Есть мелкие вопросы, которые и разрешаются своими силами. Сдвигать все возможное для объединения четырех рудников. Состоялся бедеба, где познакомили с текущим моментом и разъяснили интересовавшие вопросы. Рабочие просили забывать. На бедебах были представители от всех рудников этого района.

Узловая. Тульско-Узловско-Горное промышленное общество.

На 1 1/2 в. от станции копи, только разрабатываются. Выборных и администрация нет дома. Рабочие говорят, что администрация не участвует по конференции. Была составлена записка важного характера. Организация в этом медвьяем уду никакой, еще все живут в оstarоу. Шахта только разрабатывается, рабочих человек 30. Вду на станцию Оболенскую.

Ст. Оболенская.

На верте от станции производится подготовительная работа. Русских раб. (?) человек, пльных—80. Объединения не видно. Есть горн. завод, к-ть в С. Р. Д. не входят. Выборных даже не оказалось. Рабочие на оплату не жалуются и спорных вопросов нет. Пльные косят овраги и кажутся посылаются на работу в имвия, так, что шахта не добывает все удобства нацудо.

Копи Хитрово.

Работа идет по откати и добычию мелкого угля шахты Хитрово. Идут подготовительная работа, но опять-таки видно, что дело хромает. Такие рудники должны приносить громадную пользу государству, а они бездействуют. У рабочих есть горно-заводск. комитет при шахте, а потом и центральный—при станции. Рабочих 150 чел. Сь выборными идем выяснять кое-какие недоразумения по поводу окладов, все улажено.

Копи Никонова.

Важная копи этого района. Работает около 400 чел. Добыча поставлена на хорошую ногу. Рабочие получают по конференции. У рабочих горно-заводск. комитет, чувствительность, но слабая. Сь другими рудниками связь не поддерживается. Есть читальня,—одна из лучших, светлая, чистая, комвата недалеко от станции. Книг куплено много и по разным вопросам. Книги берутся и на домь.

Намь пишутъ.

с. Молчаново, Томск. уезда.

Провсвѣтителѣ.

Есть в с. Молчановъ кружокъ, назвавшій себя „культурно-просвѣтительнымъ“. Болѣе подходящимъ было-бы названіе „благаяно-затемнительный“. Заправилъ кружка: священникъ, докторъ (сынъ священника) полуграмотный лавочникъ—кулакъ и техникъ. Вотъ этотъ четверетъ и „просвѣщаетъ.“ разжирѣвшая церковная крса. Главыя и любимыя запитія его: развратъ, усердное истребленіе самосидки, мелкіе интриги и подкосты подь людей, которые не шляхутъ подь его дудку. Поборы пастыра громадыя. Ему ничого не стоить взять сто рублей за похороны, столько-же за свадьбу и т. п.. Первакъ же (самосидку) этотъ пастыръ деретъ съ каждаго, какъ обязательную подать. Грабительскіе поборы пастыра первдо доводятъ мирянъ до слезъ; На трудно догадаться объ убѣжденіяхъ отпа. Въ первые дни революціи священ-

никъ умшленно старался задержать радостную иѣсть о свободахъ. Когда политическіе ссыльные собрались прочесть манифестъ о свободахъ и объ отреченіи Романовыхъ отъ престола и ударили въ колоколъ, чтобы собрать жителей села, поомъ моментально далъ срочную телеграмму архіерею, о томъ, что ссыльные будто—бы призываютъ народъ къ бунту. Въ этотъ же день въ деревнѣ Майковъ онъ произнесъ противъ ссыльныхъ гогромную рѣчь. Свою черносотенную дѣятельность этотъ мастьръ яверо и тайно продолжаетъ развивать и теверь.

Другой „просвѣтитель“ докторъ Маклюновъ, лукавый и завистливый человекъ съ „почтеннымъ брюшкомъ. Но убѣжденный „мартовскій кадетъ“. При старомъ режимѣ небрежно лѣчилъ больных, корчилъ изъ себя барина. Большой любитель хоносовъ, самолетъ и разныхъ кляузъ. Въ первыхъ числахъ марта 1917 г. Маклюновъ дважды подбрасывалъ полумертвыхъ больныхъ въ зданіе волостного комитета. Однако, благодаря заботости крестьянъ, такіа продѣлки врачевателя проходили безнаказано.

Третій „просвѣтитель“—лавочникъ. Для его характеристики достаточно будетъ если скажу, что лавку его бывшіе политическіе ссыльные бойкотировали болѣе полугода.

Техникъ Евграфовъ, правая рука Маклюнова, до перерота патриотично поролъ вагайкой пльныхъ австрияцевъ.

Главные номера просвѣтительныхъ вечеровъ: скверные фокусы и такой же балабачный оркестръ, спекулятивный розыгрышъ вещей и т. п.

Особенно ревностно дѣятельность кружка проявлялась въ травлѣ неудобныхъ лицъ.

Въ первыхъ числахъ малъ за подписью Маклюнова и Евграфова былъ сдѣланъ доносъ на „Молчановскаго почтоваго начальника Федюнина“. Весь этотъ доносъ пестритъ извращеніями и вымышленными фактами. Адресованъ онъ Томскому Узловому Комисариату, который, не проверивъ факты, просилъ Управление Томскаго почт. тел. Округа убрать начальника почтоваго отдѣленія. Управление Округа исполнило просьбу комиссариата тоже безъ проверки, не извѣстивъ Федюнина, послано данъ принятія отдѣленія бывшаго начальника Тальменскаго отд. Никитина.

Федюнинъ, не получивши отъ „Округа никакихъ распоряженій и не чувствуя за собой никакихъ преступленій не захотѣлъ подчиниться произволу Округа, сдѣавъ отдѣленіе чиновнику Федюниной и убѣжаетъ въ Томское Управление Округа выяснять въ чемъ дѣло.

Лишь тогда только завѣдывающій округомъ Пикергерль сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Молчаново ревизора чиновника Курцева.

Прѣзжаютъ въ Молчаново ревизоръ Курцевъ и Федюнинъ и что же они видятъ? Отдѣленіе отобрано съ участіемъ начальника волостной милиціи. Последний далъ бумажку Федюнину, что онъ, повинувъ предписанію завѣдывающаго Томскимъ п.—т. Округомъ считаетъ своимъ долгомъ принять отдѣленіе. Правильно ли это?..

Милиционеръ и Никитинъ отобрали только революцую и марочную кассу и тарки. Денежные докумнты и всякія цѣнности въ пріемочный актъ не внесены. Инвентарь, а также другое имущество отдѣленія были забраны Никитинымъ въ безконтрольное вѣдѣніе и пользование. Когда Курцевъ, проревизовавши кассу, захотѣлъ отнестись къ дѣлу безпрістрасно, помощникъ начальника волостной милиціи по инициативѣ Никитина подготовилъ ему арестъ. Сначала Никитинъ не принялъ отъ ревизора экстренную телеграмму на имя начальника Округа и категорически заявилъ милиционеру, что онъ къ дальнѣйшей ревизіи Курцева не допуститъ. Затѣмъ событія совершались, какъ въ сказкѣ. Въ одну изъ ночей врывается въ квартиру Федюниныхъ толпа подь предводительствомъ доктора Маклюнова, милиционера и Никитина. Въ квартирѣ Курцевъ и Федюнинъ спали. И тутъ олять проявляются на сцену докторъ, Толпа перерыла всю квартиру ничего не нашла и разбрелась съ похуренными головами. Милиционеръ съ досады отъ неудачи цинично заявилъ Федюнину при свидѣтеляхъ, что онъ постарается подобрать свидѣтелей учиненнаго якобы Федюнинымъ какого-то скандала.

Въ результатъ на слѣдующій, кажется, день ревизора, сѣбно подь арестомъ.

на лошадахъ, смертельно больного, милиционеръ отравляетъ (въ Томскѣ. Въ Томскѣ большой былъ доставленъ къ начальнику убадной милиціи, чуть было не подвергшись въ пути избиенію крестьянами. На рассказъ арестованнаго о происшествіи, начальникъ милиціи произнесъ: вздуть ихъ надо“.

Федюнинъ готовился было вести революцую работу среди крестьянъ. Но контръ-революціонная ячейка Молчановскаго района загородила ему дорогу. Ячейка эта растетъ съ каждымъ днемъ. Пора бы эту армию расформировать и употребить народный домъ на благе цѣли истиннаго просвѣщенія.

Когда я убѣждалъ въ Томскѣ, сознательные крестьяне просила меня: „вы ужъ тамъ вохлопочите ради насъ о своемъ оправданіи; прѣзжайте къ намъ и займитесь объясненіемъ, какъ намъ жить и что дѣлать съ свободою“. Такое рвеніе къ политической сознательности меня тронуло и я обѣщалъ хлопотать. Но что я могу подѣлать одинъ съ такой командіей, которая занята только натравливаніемъ населеніе на истинно-прогрессивныхъ людей, отъ души желающихъ работать на благо народа? Одинъ въ полѣ не воинъ...

Федюнинъ. 15 іюля 1917 г.

Барнауль. Конференція и сѣзды.

15. іюля, пачалась конференція представителей социалдемократическихъ организаций Алтайской губерніи.

Сегодня, 16 іюля, открывается конференція социалистовъ-революціонеровъ губерніи.

Наконецъ, сегодня же открывается сѣзды представителей совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Алтайской губ.

Наличіе этихъ трехъ сѣздовъ соизмеримыхъ почти одновременно, имѣетъ глубокой, знаменательный смыслъ. Революціонная демократія, въ лицѣ своихъ представителей, будетъ свѣщаться, во первыхъ, по фракціямъ т. е., по группировкамъ, выражающимъ собою основныя русла революціоннаго движенія, а во вторыхъ—на совѣтскомъ сѣздѣ. А совѣты—это общій потокъ русской революціонной демократіи, въ которомъ сливаются все ручья, въ которомъ вырабатывается общая тактика, общая линия поведенія всей демократіи, имѣющей, несмотря на нѣкоторыя тактическія и программныя разномыслія, единую цѣль—развитіе и закрѣпленіе завоеваній революціи.

Основнымъ вопросомъ для всѣхъ сѣздовъ является прежде всего отношеніе къ текущему моменту, а во вторыхъ—опредѣленіе тактики партій и совѣтовъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Барнаулецъ.

С. Усть-Козуха, Ново-Алейск. вол. Зминогорск. у.

Я—солдатъ 7 Сиб. Стр. дивизіи, 28 Сиб. Стр. полка. 2 сь половиной года сидѣлъ въ окопахъ и, наконецъ, получивъ отпускъ на 35 сутокъ прѣхалъ на побывку въ свое родное село.

И что же я увидѣлъ?—Одинъ безпорядокъ. Нѣкоторые до сихъ поръ не понимаютъ всего значенія той свободы, которую получили. Многие даже утверждаютъ, что сь царемъ лучше. А происходить это отъ того, что до сихъ поръ никто не заѣхалъ, чтобы поговорить, чтобы разъяснить имъ. Газеты же здѣсь вовсе нѣтъ.

Въ волостной комитетъ выбраы одни богатые мужики, которые охраняютъ только свои интересы и стараются бдѣно совѣтамъ задавать.

Въ сельскомъ комитетѣ тоже сидѣли такіе же люди. Хлѣба у нихъ много, а бдѣнымъ ничего не даютъ и на армию не даютъ. Просили овса тоже не даютъ.

Открыли себѣ артельную лавку, вложили туда капиталы и наживаютъ на товары. Что имъ стоило 1 рубль, то продаютъ за 4 рубля.

Пособіе солдатамъ и ихъ семьямъ выдается черезъ 4 мѣсяца на пятый.

Когда собирается на сходъ, богачи галдятъ, а бдѣному не даютъ слова сказать. Томскому Союзу Солдатскихъ Депутатовъ слѣдовало бы обогатить на наше село больше! вниманіемъ. Необходимо послать туда человекъ, чтобы навелъ порядокъ.

Андрей Можаковъ.

Обенитоць.

Висѣто 106 делегатовъ на областной сѣздѣ сѣхались только 46 делегатовъ. Сѣзды открывъ профессоръ Веденскій, который выступилъ съ докладомъ о положеніи дѣл. Веденскій въ крайне осторожныхъ выраженіяхъ указалъ на недостатки тольва.

Добыча угля, по его словамъ колеблется слѣдующимъ образомъ: въ январѣ добыто 11,992,634 пуда, въ февралѣ—11,021,045 п., въ мартѣ—13,404,406 п., въ апрѣлѣ—10,506,165 п. и въ маѣ 11,636,450 пуд. Веденскаго просянъ развѣсивъ, чѣмъ выбрано такое колебаніе въ добычѣ угля.—Веденскій отвѣтилъ, что это колебаніе вызвано социальными условіями.

Сѣзды призвалъ себя на учредительныхъ, а только частнымъ совѣщаніемъ. Но на второй день число участниковъ сѣзда дошло до 56 человекъ. Рѣшено избрать совѣщаніе, которое будетъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ.

Принципъ паритетности былъ отвергнутъ. Дано преобладаніе демократическимъ организациямъ.

Вынесена была слѣдующая резолюція: „Признавая, что созданіе самостоятельной организации по заготовкѣ и распредѣленію топлива губерніи, убажками и болѣе мелкими мѣстными комитетами не рационально изъ соображеній экономіи силъ и средствъ, Сѣзды считаетъ, что функціи этихъ комитетовъ необходимо возложить на особые отдѣлы соответствующихъ продовольственныхъ комитетовъ.“

Предлагаю вниманію Губернскихъ Продовольственныхъ Комитетовъ Московское Положеніе съ протоколами засѣданій Комиссіи, Сѣзды прехотавливаютъ имъ разработать вопросъ объ образованіи при нихъ особыхъ отдѣловъ по заготовкѣ и распредѣленію топлива.

При выработкѣ Положеній объ этихъ отдѣлахъ Губернскіе Продовольственные Комитеты должны имѣть въ виду 1) возможность увеличенія на общихъ основаніяхъ числа членовъ продовольственной Управы соответвенно работѣ, которая прибавится съ возложеніемъ на Продовольственные Комитеты топливоснабженія и 2) необходимость увеличенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, общихъ Собраній продовольственныхъ Комитетовъ, посвященіяхъ вопросамъ о заготовкахъ, транспортѣ и распредѣленіи топлива представительствомъ отъ комитетныхъ въ дѣлѣ топливоснабженія организаций и учреждений.

Проекты, выработанные Губернскими Продовольственными Комитетами, должны быть представлены для согласованія ихъ въ Районное Совѣщаніе по топливу“.

На мѣстахъ работа передается мѣстному продовольственному комитету.

Унтеръ-офицера 39 полка.

одолжившаго фуражку въ домѣ Физическаго Развитія (по окончаніи снектакля который ставился для солдатъ 39 полка), прошу воззратить ее распорядителю дома О-ва Физ. Развѣт., солдату К. Васильеву.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЧТО

Солдаты, Рабочіе и Крестьяне.

Советъ Солдатскихъ Депутатовъ предлагаетъ Вамъ книжки, имѣющіяся у него на складѣ.

Книжки дороги, одному человекъ покупать трудно, складываетесь по нѣсколькимъ человекъ, устраивайте библиотечки при сельскихъ волостныхъ Комитетахъ.

За советами и заказами обращайтесь Томскѣ, домъ Свободы, Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

ВОЙНА.

Колоннтай. Кому нужна война 15 к.

НАРОДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Хионисковъ. Намѣтъ политическихъ званій. 35 к. Каганъ. Что такое Учредительное Собраніе и что оно должно дать народу. 12 к.

Ольговичъ. Монархи или республика. 20 к. Ланскій. Всеобщее избирательное право. 10 к. Радинъ. Какое избирательное право нужно рабочему классу. 6 к.

Александровъ. Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. 15 к.

Какъ управляетъ швейцарская демократическая республика 10 к.

Какія свободы нужны гражданамъ. 12 к. Мейнскій. Какъ и почему народъ уничтожилъ старую власть и за что онъ борется. 12 к.

Какъ перестроить общественно-хозяйственную жизнь деревни на новый ладъ. 15 к.

Затинъ. Не полиція, а всенародная милиція. 10 к.

О НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ И ОБЩЕСТВЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

Царь-голодъ (Бахъ—Экономическіе очерки). 40 к. Пауки и мухи (богатые и бдѣные). 3 к.

Сказка о водѣ (о капиталистическомъ общественномъ устройствѣ). 3 к.

